

по делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А.Алебастровой

Статья 332. данного Кодекса (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 471-ФЗ) предусматривала, что трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка И.А.Алебастрова, которая работала в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (далее - НИУ ВШЭ) в должности доцента кафедры конституционного и административного права факультета права на основании срочного трудового договора, заключенного 16 октября 2015 года на срок до 31 августа 2016 года. К этому трудовому договору сторонами дважды (а именно 26 февраля 2016 года и 23 марта 2017 года) заключались дополнительные соглашения о продлении срока его действия. Последним из таких соглашений срок трудового договора был продлен до 31 марта 2020 года.

Вместе с тем в ноябре 2019 года И.А.Алебастрова подала заявление об участии в конкурсе на замещение иной должности - профессора департамента дисциплин публичного права факультета права и решением ученого совета НИУ ВШЭ от 28 февраля 2020 года была избрана по конкурсу на эту должность на срок до 31 августа 2020 года.

27 марта 2020 года в управление персонала НИУ ВШЭ поступило заявление И.А.Алебастровой о переводе на данную должность с 1 апреля 2020 года. В свою очередь работодателем было подготовлено дополнительное соглашение о внесении изменений в заключенный с заявительницей трудовой договор, в том числе о продлении его действия на срок избрания по конкурсу - до 31 августа 2020 года, и издан соответствующий приказ. При этом данные документы вместе с выпиской из протокола заседания ученого совета НИУ ВШЭ об избрании И.А.Алебастровой по конкурсу были направлены ей по корпоративной электронной почте, а в ее трудовую книжку была внесена запись о переводе на должность профессора. Указанное дополнительное соглашение не было подписано И.А.Алебастровой, однако с 1 апреля 2020 года она фактически приступила к исполнению обязанностей по этой должности.

10 августа 2020 года заявительница была предупреждена о предстоящем увольнении по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с истечением срока трудового договора), и приказом от 20 августа 2020 года уволена 31 августа 2020 года.

Решением Басманного районного суда города Москвы от 29 января 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2021 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 года, отказано в удовлетворении исковых требований И.А.Алебастровой о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В ходе рассмотрения дела доводы заявительницы о том, что срок ее избрания по конкурсу на должность профессора ученым советом НИУ ВШЭ не устанавливался, о таком сроке она уведомлена

не была и фактически приступила к исполнению обязанностей по новой должности, полагая, что трудовой договор с ней продлен на неопределенный срок, были опровергнуты представленными и исследованными судом доказательствами. Суд установил, что заявительница - как на этапе прохождения конкурса, так и после принятия решения о ее избрании на должность профессора - уведомлялась работодателем о сроке избрания на данную должность и в силу этого, участвуя в конкурсе, а затем, после его успешного прохождения фактически приступая к исполнению обязанностей по указанной должности, не только не имела каких-либо оснований полагать, что ранее заключенный с ней трудовой договор будет продлен на неопределенный срок, но и не выражала свою волю на заключение (продление) трудового договора на неопределенный срок, а также не оспаривала каких-либо условий трудового договора (в том числе условия о сроке его действия). То обстоятельство, что И.А.Алебастрова в одностороннем порядке воздержалась от подписания дополнительного соглашения о продлении срока действия заключенного с ней трудового договора при переводе на должность профессора, по мнению суда, не изменяет ранее согласованного сторонами условия о сроке трудового договора, не свидетельствует о постоянном характере работы в данной должности и о наличии у работодателя волеизъявления на продолжение трудовых отношений с заявительницей после 31 августа 2020 года. Какого-либо нарушения процедуры увольнения И.А.Алебастровой суд не усмотрел.

В передаче кассационной жалобы заявительницы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2022 года.

Несоответствие оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 7, 19, 37 (части 1 и 3), 44 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 75 (часть 5) и 75 1, И.А.Алебастрова усматривает в том, что они - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - позволяют работодателю в одностороннем порядке посредством издания приказа определять срок, на который продлевается действие срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, при переводе его на иную должность в результате избрания по конкурсу, исключают возможность считать такой трудовой договор заключенным на неопределенный срок в связи с фактическим продолжением работником работы после истечения первоначального (прежнего) срока его действия и тем самым непропорционально ограничивают свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду и право на защиту от безработицы, а также сферу действия принципов равенства и защиты правомерных ожиданий работника относительно стабильной занятости, нарушают свободу научного творчества и преподавания, не согласуются с принципами правового социального государства, в том числе принципами правовой определенности, уважения труда граждан и человека труда, экономической и социальной солидарности и социального партнерства.

1.2. Оспариваемые заявительницей части третья и четвертая статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации, закрепляя возможность установления трудовых отношений на определенный срок только при наличии в трудовом договоре условия о сроке его действия и предусматривая преобразование срочного трудового договора в трудовой договор на неопределенный срок в случае, когда ни одна из сторон не потребовала его расторжения после окончания его срока, направлены на защиту интереса работника в продолжении трудовых отношений и тем самым на обеспечение стабильной занятости, носят гарантийный характер, в равной мере распространяются на всех работников и не могут расцениваться как нарушающие их права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 771-О, от 25 апреля 2023 года № 925-О и № 926-О).